

Дубровская Софья Антоновна
родилась в 2000 г. в г. Ставрополе.

Окончила школу для одаренных
детей «Поиск». Обучалась в образо-
вательном центре «Сириус»
(г. Сочи). Публиковалась в газете
«Ставропольская правда», всерос-
сийском журнале «Южная звезда»,
интернет-издании «45 параллель».
Стипендиат фонда им. В. Слядневой.
В 2017 году вышла книга стихотворе-
ний «Метрополитен в космосе».
В настоящее время учится в Литера-
турном институте им. Горького.

* * *

Я укутаюсь в тёплую,
тёмную, сонную ночь,
В сотый раз за минуту подумаю о тебе
И, шепча: «ночь,
могла бы ты мне помочь?»,
Растворюсь в её мягком
и отстранённом тепле.
Ночь молчит.
Ночь – прекрасный слушатель,
чтоб ты знал.
Ночь не может уйти,
не несёт всякую дребедень.
Ночь прекрасна.
Как всё, что когда-то ты мне давал.
Ночь со мною,
Пока не придёт ненавистный день.
В тёмном небе,
как капелька в море, я растворюсь
И, наверное,
даже смогу не заплакать вновь.
Кстати... Знаешь,
я больше тебя совсем не боюсь.
Я боюсь,
что ты мне не вернёшь ту,
былую любовь.

* * *

Бросайте нас
в раскалённую лаву сплетен.
Ошпарьте нас разговорами за спиною.
Но знайте,
Я – с ним. А он – только со мною.

– Я падаю точно там же, где падал он.
– А я поднимаюсь, где поднималась она.

И каждое утро сонный, но наш, почтальон
Разносит ненужные письма в наши дома.

– Я плачу, когда ему страшно,
когда он убит.

– Я счастлив,
когда ей спокойно, когда жива.

Когда ему больно – и у меня болит.
– Когда я один, тогда и она – одна.

* * *

Ты по воде беги, на носочках,
тихо и бережно,

И охраняй его сон,
ведь свой давно потеряла.

Мир не поделен
на мучеников и грешников
(Да и святых осталось чертовски мало).
Просто банты на завязкахними с запястий
И положи на подушки, набитые перьями.
Ты же когда-то ему разрешила
украсть себя,

Вот и не спрашивай,
что же закрыты все двери.

Тихо вставай с пушистого одеяла
И, как всегда, окно закрывай снаружи.
Ну и зачем ты снова его целовала?
Он теперь, кажется,
слишком тобой простужен.

* * *

Глаза закрой рукой –
Шагай вперёд.
Надежда не угаснет,
Не умрёт.
И будет ночью свет поводырём.
Побудем, наконец, с тобой
Вдвоём.
Забудь ночные страхи
И иди.
Я светом помогу тебе
В пути.
Затем вздохни –
И в небо ты взлетай.
А я люблю тебя –
Ты знай, ты знай...
Ты знай.

* * *

Твои руки сплетают мои пряди вьющиеся,
Отстающие вечно.
Я могу только чувствовать,
как они обвивают
Мои плечи.
Твои пальцы холодные
так уверенно-нагло-привычно
Беспечны...
И я слышу твоё долгожданное на ухо:
– Добрый вечер.

Твои руки прячутся в прядях моих
И тянут, и тянут...

А утром ранним,
Провожая тебя, я целую оттаявшие
Ладони.

Ты уходишь.
Но ты обязательно будешь.

* * *

Звёзды.
Красивые, но бесполезные.
Чужие, ненужные.
Бездушные.
Прекрасные.
Занятные.
Недобрые, непонятные.
Яркие.
Но странные.
Разные.
Несчастные...
Одинокие, звонкие, колкие,
Что от них толку-то?!
Так долго... мечтаешь,
что это осколки чудес,
А это – метеориты.
И только.

* * *

Этой осенью
Завернусь в старый плед,
Заболев
И жалея себя,
Заварю
Тёплый чай, свежий хлеб
Испеку
И всё съем без тебя.
Шкаф открыв,
Я вдохну запах книг
И найду
Ту, что надо, одну.

Тёплый чай,
Свежий хлеб,
Старый плед,
Милый дом,
Мягкий сумрачный свет,
Лёгкий шум –
Я закрою окно
И усну,
Когда станет темно.

* * *

И вроде бы
Всё наладилось.
Спокойствие
Яркой осени.
Но всё-таки
Напряжённостью
Повеяло
И морозами.

* * *

В моей комнате
Темнота поселилась давно.
У неё бархатистые лапки,
бесшумная поступь...
По ночам Темнота играет в моё домино,
А потом, поутру, я ищу игральные кости.

Темнота моя – чёрная,
мерная, нервная, верная,
Настоящей кошачьей породы;
прошу убедиться:
Вот следы от когтей на шкафах,
на полу, на стенах,
(Развлекается, понимаешь ли –
ей не спится).

Темнота моя восхитительно неуклюжа,
Постоянно ломает всю мебель –
подлеповата.
Темноту мою солнечный свет пугает
и душит –
Она прячется от него за столом
прикроватным.

От моей Темноты
мне бы некуда было деваться,
И она бы росла,
становилась сильнее и громче,
Но нас всех уберёт
подвешенный над кроватью
Вечно тёплый,
безудержно ласковый Полуночник.

Тот Ночник помогал мне:
светил на книги страницы,
Заставлял трепетать
всех чудовищ из Подкроватья,
Но светил он не мне – он не мой был.
Не мой был рыцарь,
Он спасал темноту от Тьмы.
(Ах, какое несчастье).

Темнота всё дичилась:
на свет по привычке шипела.
Но Ночник не был солнцем –
не жалил, не жёг ей глаза,

А объятьями мягкими кутал её и грел,
И полюбила бедного принца
моя Темнота.
Только тот забывал
от неудержимого счастья,
Кто есть кто:
от кого – доброта, от кого – пороки.

Если б было всё просто...
Светло, безоблачно, ясно –
Не писала бы я эти
поздние горькие строки.

* * *
Пальцы опустишь
В молоко
Звёзд.
Заискришься
Лучами
Ночного
Света.
И впервые
Задумаешься
Всерьёз:
«Скоро самое
Долгожданное
Лето».

* * *
Я – пряха
И я очень много писала о том
Как часто играла с одним,
то с другим котом
И как меня самые разные люди
Вяжут
Я – свитер
И я очень долго грела того
Чьи плечи мне в помощи отказали потом

Заставив себя почувствовать
Пеплом и сажей
Я – шапка
Меня всегда и везде забывали
(За эдакую забывчивость –
дать бы медали)
И кот с любопытством мягкой толкал
Лапой
Я – шарфик
Я сам себя долго усердно вязал
Потом меня кто-то заботливый
в руки взял
И мне прошептал,
что я тёплый и лучший
Самый

* * *
Не будет места
Ни у одной стены
Не будет места действия
Действия будут отменены

Отдышусь побегу дальше
До ближайшей опоры
Застраню в вязкой каше
Неприятные разговоры

Постою пожалуй
Подольше на перекрёстке
Рассвет агрессивно-алый
Закат подгоняюще-хлёсткий

За перекрёстком помашет
Очередной дом
Дом светится
Дом украшен
Тем
Кто в нём

г. Ставрополь